

От главного редактора

Л. Н. ШАЙМУХАМЕТОВА

*Уфимская государственная академия искусств
им. Загира Исмагилова*

УДК 378.978

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС И ГОРИЗОНТЫ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ*

В истории мирового прогресса эпохой революций, социальных реформ и технических преобразований по праву считается век ушедший. Однако и нынешнее время — начало XXI века — уже отмечено многими потрясениями. Они касаются не только сфер экономической, политической и общественной жизни, но и области *образования и науки*. Если говорить конкретно, то два наиболее крупных события взбудоражили сознание людей непредсказуемостью перспектив и реальных последствий. Это *Болонский процесс в образовании и ВАКовская реформа в науке*. И то, и другое события в значительной степени поколебали уравновешенное долгим стабильным существованием научное и образовательное пространство, создав волну разноречивых оценок — преимущественно негативных. Однако сама меняющаяся жизнь вопреки тем или иным отрицательным суждениям неизбежно привела к конкретным *позитивным и положительным действиям*. Именно на них, а не на противоречивом состоянии сегодняшнего образования и науки в процессе осуществления реформ хотелось бы остановиться.

О БОЛОНСКОЙ ДЕКЛАРАЦИИ, ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Сами понятия «Болонская декларация», «Европейская конвенция», «Болонский процесс» ста-

ли привычными до банальности, более того, за ними закрепились эмоциональные оценки и высказывания на тему о том, насколько это недопустимо для современной системы высшего профессионального и особенно — консерваторского образования. Возможно, не все читатели специально интересовались, какое содержание вкладывается в понятие «Болонский процесс». Позволю в связи с этим представить небольшую справку на тему о том, почему он *Болонский* и почему до сих пор это *процесс*.

Болонская декларация инициирована двадцать лет назад ректорами европейских университетов на юбилее Болонского университета — первого университета Европы, которому исполнилось к тому времени 900 лет. В ней изложены 4 главных принципа, которыми должны были руководствоваться университеты.

Первый принцип: университеты должны обладать академической свободой и быть морально и интеллектуально независимыми от политической власти. Второй принцип: учебный процесс должен быть неотделим от исследовательской деятельности. Третий принцип: университеты должны поощрять мобильность преподавателей и студентов в их творческой деятельности. Четвёртый принцип: университеты должны проводить политику взаимного признания академических степеней и научных званий.

Так начался Болонский процесс. Сформулированные в самом общем виде принципы постепенно получили дальнейшую конкретизацию. В 1990-е годы была принята *Европейская конвенция*, участники которой определили задачи формирования

* Статья публикуется по материалам доклада, прочитанного на научной конференции «Музыкальное искусство XXI века: свершения, проблемы, перспективы» в декабре 2008 г. в Магнитогорской государственной консерватории им. М. И. Глинки.

единого образовательного и культурного пространства. В 1999 году министры образования 31 европейской страны подписали (опять же, в Болонье) совместный документ «Декларация о европейском пространстве высшего образования». Он получил название «Болонской декларации». Так продолжился Болонский процесс.

На первом этапе реализации «Болонской декларации» европейские страны договорились направить усилия на сближение разноплановых систем высшего образования. В условиях Болонского процесса до сих пор выделяются две конечные цели: автоматическое признание документов о высшем образовании и автоматическое признание любого курса, прослушанного студентом, в любом университете стран — участников Болонского процесса. Аналитики предсказывают будущее, в котором можно ожидать, что Болонский процесс приведет к созданию единой системы аккредитации учреждений высшего образования в Европе.

Россия присоединилась к Болонскому процессу в сентябре 2003 года после очередного заседания европейских министров образования в Берлине, где был разработан ряд конкретных документов. В частности, там была принята двухуровневая система подготовки специалистов: *высшее образование и послевузовское образование и трёхступенчатая система «бакалавр — магистр — доктор».*

Принято считать, что Европа, вопреки нашим национальным интересам, навязывает свою готовую унифицированную систему. Однако естественная в этом случае реакция — «наше образование — лучшее в мире!» принадлежит не только нам. Множество альтернатив существует внутри стран европейского и даже азиатского международных сообществ. В настоящее время, к примеру, существуют европейская модель 3+2, американская — 2 ступени по 2 года каждая, Белорусская — 5+2. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) выкупила американскую модель образования и приступила к её частичному внедрению в форме магистрата на территории стран союза, куда входят Китай, Россия, Узбекистан, Казахстан, Киргизия. Кстати, известно, что Казахстан добился серьёзных успехов в деле повышения качества высшего образования. К примеру, магистратура в гуманитарной сфере здесь работает по двум направлениям. Это *профильная и научно-педагогическая* подготовка.

Внедряют в жизнь принципы Болонской декларации, но испытывают при этом на себе все тяготы реформ и трудности адаптации — Германия, Австрия, Швеция, Финляндия, которые так же начали процесс реформирования своих систем высшего образования. До реформы здесь

существовало самое большое в мире число разных типов образовательных учреждений — и частных, и государственных. Наиболее сложной считается система подготовки учителя музыки в Германии. Студент до реформы обучался здесь одновременно в Высшей школе музыки и в Университете, чтобы получить право преподавания нескольких, в том числе немзыкальных предметов. Эта система приобрела устойчивый авторитет и давнюю традицию, однако несмотря на сопротивление, в Германии происходит ломка прежней структуры музыкального образования в пользу общеевропейской. Государство видит преимущества в скорейшем введении бакалавриата, то есть в сокращении сроков обучения в пользу молодых людей, которые смогут раньше приступить к самостоятельной профессиональной деятельности и создавать семьи.

Предлагаемая Болонской конвенцией система для России непривычна. Она отталкивает своей запутанностью и новизной, но на самом деле она вовсе не нова. Учёная степень магистра в России была введена императорским указом в 1803 году. В 1917 году Декретом Совнаркома учёные степени (магистр, доктор наук) были ликвидированы, а в 1934-м восстановлены в новом статусе под названием кандидат и доктор наук. Повторно степень магистра была введена в 1993 году. Поэтому неправильно было бы утверждать, что этот вид образования пришел в Россию с Запада.

В целом можно сказать, что международная реформа имеет глобальный и необратимый характер. Она направлена на интеграцию науки и образования, которые в эпоху новых технологий не могут оставаться в замкнутом пространстве отдельно взятой страны. Россия долго жила за железным занавесом в закрытом пространстве. Когда-то существовала идеологическая цитата-поговорка: «Кто танцует джаз, тот завтра Родину продаст». Но прошли те времена. Учитывая реальные изменения и перспективу развития науки и образования на много лет вперед, наше государство включилось в Болонский процесс на уровне официальных решений. Уже давно завершена работа по созданию законодательной базы для внедрения программ модернизации российского образования. Приняты законы о стандартах. В соответствии с Законом об образовании все вузы должны перейти на новую систему к 1 сентября 2009 года. Министерство образования и науки подготовило федеральный Государственный стандарт высшего профессионального образования по направлениям подготовки и видам в системе вузовского образования бакалавр/магистр. В их ос-

нове — структура профильных модулей, подразделяющихся на базовую и вариативную части.

Однако Болонский процесс и отношение к нему в сегодняшней России напоминают Вавилонское столпотворение. Много невыясненного остается даже в университетской среде, которая ближе стоит к учёному миру. Особенно много вопросов возникает у представителей сферы образования в области искусства — профессоров консерваторий, институтов и академий искусств. Здесь по-прежнему хаотично бытуют различные суждения. Главное из них следующее: «университетская двухступенчатая модель пригодна для науки, но не вписывается в модель подготовки специалиста в области искусства».

И в самом деле, возникает много сопутствующих вопросов: кто должен заниматься разработкой новых учебных планов и программ на основе новых Госстандартов? Что делать с училищами? Как адекватно оценивать в предложенной системе критерии достижения в области исполнительского искусства? Как присуждать учёные степени выдающимся мастерам сцены? И так далее.

Всё перечисленное безусловно требует времени, и всё это решается не сразу. Не зря Болонский процесс — это именно процесс. И судя по всему, процесс длительный.

Однако заданные вопросы постепенно начинают получать позитивные ответы, а проблемы из разряда неразрешимых переходят в русло вполне решаемых, но лишь там, где они подкрепляются конкретными действиями. Такие позитивные перемены уже заметны не только в западных в вузах, но и в российских образовательных учреждениях самого разного профиля. Начаты они не сегодня и продолжают давно — как минимум, последнее десятилетие. Так, в системе инженерного образования ответственность за разработку концепции перехода на двухуровневую систему взяли на себя 4 вуза: Московский технологический университет, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет, Казанский государственный технологический университет и Уфимский государственный авиационный технологический университет. В гуманитарных вузах наиболее подвижными оказались педагогические институты и педуниверситеты. Насколько известно, бакалавриат и магистратуру в системе вузов искусства и консерваторий успешно осваивают Российская академия музыки им. Гнесиных, Новосибирская консерватория, хотя оценки и самооценки результатов таких реформ приходится слышать неоднозначные.

Постепенно складываются и *разные типы* магистерских программ. Например, в Удмуртии разработаны исследовательские, управленческие

(для менеджеров), инженерные магистерские программы. В российской среде артистов, художников, музыкантов исполнительских специальностей много споров вызывает возможность присвоения учёной степени магистра. Эта проблема представляется всё же надуманной. На Западе есть много форм магистрата, к примеру, исполнитель, отработавший пятичасовую программу, получает звание *Magister of art*. При этом он не пишет диссертацию. Однако написавший таковую становится обладателем учёной степени доктора наук.

Благодаря Болонскому процессу, обозначились новые формы сотрудничества между вузами и внутри академического содружества учёных и специалистов. Создаются интегрированные учреждения, активизировался обмен специалистами, стажировка стала привычным и обыденным делом, отдельные специальности подготавливаются вузами на основе двусторонних соглашений.

Достаточно позитивным действием была разработка российскими вузами искусства Концепции развития российской модели образования в свете новых реформ. Инициативу по её созданию проявила Ассоциация ректоров вузов искусства и культуры, выступившая с обращением к Президенту и Государственной Думе. На последней конференции Ассоциации, проходившей в октябре прошлого года в Уфе и приуроченной к юбилею Уфимской академии искусств, президент ассоциации ректоров М. Н. Саямов докладывал о позитивных решениях, которых удалось добиться коллективными действиями музыкальной общественности (о них сообщалось в специальном материале о работе конференции в выпуске № 3 нашего журнала).

Но время деклараций и теоретических концепций заканчивается и наступает время реализации принятых межгосударственных соглашений на уровне конкретных разработок. Какими они будут — зависит от каждого из нас и от каждого вуза в отдельности.

По этому поводу выскажу ряд частных соображений, не претендуя на глобальную оценку процесса или всеобщие рекомендации. Разработка учебных планов «бакалавр/магистр» вполне реально могла бы учитывать индивидуальные особенности вузов, давать возможность разнообразной специализации и профилизации, создавать распределение по профилю на рынке труда. В регионах, например, в рамках специальности «Музыковедение» есть наибольший спрос не на исследователей, журналистов, лекторов филармоний и критиков, а на преподавателей (в том числе, педагогов ДМШ с высшим профессиональным музыкальным образованием). В связи с этим, на основе типового учебного плана спе-

циальности «Музыковедение» в Уфимской академии искусств был разработан инновационный проект «Креативное обучение — XXI век» для студентов заочного отделения (по сути, бакалавриат). Его цель — дать современные представления о технологиях интенсивного обучения в области профессионального, а также массового музыкального образования на основе разработанной семиотической концепции, вооружить педагога методиками бытового музицирования и выполнения социального заказа на развитие креативного мышления. Результаты этих разработок, адаптированные к практической деятельности учителей, регулярно публикуются в Вестнике Лаборатории музыкальной семантики «Креативное обучение в ДМШ» — ежеквартальном приложении к журналу «Проблемы музыкальной науки».

Разработанная концепция оказалась востребованной также и на Западе. В Уфе и Вене действует совместный российско-австрийский проект, в рамках которого успешно сотрудничают Лаборатория музыкальной семантики (Уфа), частная школа Private Musikschule Spielstatt и Институт музыки (Вена). В составе Института — 4 кафедры, 15 преподавателей и 80 учеников разного возраста. Первоначальная ступень массового образования в этом проекте, основанная на методиках креативного обучения, переросла в профессиональную ступень для особо одарённых учеников, которые участвуют и побеждают в конкурсах музыкантов-исполнителей.

Как видите, не только Запад учит Россию, но и Россия несёт на Запад свою культуру, национальные достижения, внедряет инновационные проекты. Говоря привычными словами, — железный занавес открылся, процесс пошел...

ВАКОВСКАЯ РЕФОРМА И РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ «ПРОБЛЕМЫ МУЗЫКАЛЬНОЙ НАУКИ»

Помимо внешних событий, связанных с Болонским процессом, другое не менее важное «потрясение» мы испытали в связи с ВАКовской реформой в области науки. Сосредоточусь, однако, сразу на позитиве. А точнее, на конкретном важном событии — положительных действиях по открытию и перспективному развертыванию российского специализированного журнала «Проблемы музыкальной науки».

Напомню, что официальное решение о создании общероссийского журнала состоялось в 2006 году на Международной конференции по проблемам музыкальной семантики в Астрахани. О своём желании стать соучредителями заявили 12 российских городов: Астрахань, Воронеж, Екатеринбу-

бург, Казань, Магнитогорск, Нальчик, Нижний Новгород, Новосибирск, Ростов-на-Дону, Саратов, Тамбов, Уфа. В 2008 году к содружеству вузов присоединилась Петрозаводская консерватория. Ныне нашими авторами являются не только вузы-соучредители, но и представители других городов России и стран зарубежья: Москвы, Санкт-Петербурга, Краснодара, Волгограда, Красноярска, Чебоксар; активно сотрудничают с журналом Таджикистан, Узбекистан и другие страны ближнего зарубежья.

Уже после второго выпуска мы неожиданно расширили свои горизонты. Участниками проекта пожелали стать наши соотечественники, проживающие за границей, и пишущие на русском языке иностранцы — из Японии, Америки, Колумбии, Германии, Голландии. Сразу выстроились два приоритетных блока: «Музыкальная культура народов России» и «Музыкальная культура народов мира». Внутри этих разделов образовались рубрики, посвящённые различным проблемам: «Художественный мир музыкального произведения», «Техника композиции XX века», «Поэтика и семантика музыкального текста», «Музыкальный текст и исполнитель», «Музыкальный театр». Важное место занимают рубрики «Композитор и фольклор», «Вопросы этномузыкознания», «Вопросы краеведения», которые консультирует заведующий Отделом национальных проблем Российского музыкознания доктор искусствоведения, главный научный сотрудник Чувашского института гуманитарных наук, профессор Михаил Григорьевич Кондратьев.

Главным экспертом и научным консультантом журнала с самых первых его выпусков активно работает доктор искусствоведения, профессор Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского Валентина Николаевна Холопова. В состав редколлегии журнала вошли ведущие учёные, представляющие различные направления и научные школы, опытные специалисты, возглавляющие диссертационные советы России.

Было бы несправедливо утверждать, что основной мотив создания журнала связан с прагматической целью — обеспечить публикациями предстоящие защиты диссертаций докторам и кандидатам наук. Журнал был задуман как постоянная трибуна для выступлений профессиональных учёных. Главная фигура и герой дня в нём — не журналист, критик и лектор, а *учёный-исследователь*, профессионально работающий в области музыкальной науки.

Мы постарались выработать стандарт и «формат» журнала, опираясь на требования ВАК, предварительно проконсультировавшись по этому вопросу в его отделах. Были выдвинуты глав-

ные критерии для создания научного журнала ВАКовского списка: независимое рецензирование авторских рукописей; обязательный статус подписного издания; соблюдение норм полиграфии, современного дизайна; выполнение правил оформления пристатейных библиографических списков; и последнее — самое трудное — выход журнала в международное научное пространство. С первыми тремя мы справились сразу, последний пункт обозначили как перспективу. Однако уже после второго выпуска сразу же дали информацию о журнале в интернете и очень скоро изданием заинтересовались специалисты-музыковеды в Америке и Европе. Таким образом, мы выполнили одно из самых серьёзных требований ВАК, предъявляемых к журналам, — «Проблемы музыкальной науки» вышли на интернациональную орбиту.

Начиная с третьего номера, редакция открыла постоянно действующий Международный отдел. Заведующий Отделом — доктор, профессор теории музыки консерватории Пиабди Ильдар Ханнанов (Балтимор, США) редактирует и адаптирует материалы одновременно для российского и зарубежного читателя. Работы российских учёных переводятся на английский язык в виде резюме, аннотаций к изданиям, дайджестов и отдельных статей по выбору редакции.

С другой стороны, мы уже пригласили и получили согласие на сотрудничество с журналом от ряда зарубежных авторов. Нашими зарубежными партнёрами в четвёртом выпуске выразили желание стать профессор университета Люксембурга, доктор этномузыкологии Дамьен Сагрилло (Damien Sagrillo) и бразильский музыковед и композитор, доктор музыкальных искусств Луис Е. Кастелоес (Luiz E. Castelões). Редакцией также предпринимаются действия по вводу информации о «Проблемах музыкальной науки»

в западные библиотечные базы данных. Для обеспечения возможности цитирования на английском языке название журнала имеет иностранный перевод.

В 2009 году журнал должен пройти регистрацию в российской системе научного цитирования с последующей вполне реальной перспективой вхождения в международную систему Web of Science — Arts and Humanities Citation Index (база по искусству и гуманитарным наукам). С этой целью и в соответствии с требованиями ВАК РФ мы организовали сайт с изложением сокращенной электронной версии журнала на двух языках — русском и английском.

Учитывая интересы не только фундаментальной, но и прикладной науки, практикующих специалистов были подготовлены еще два проекта — ежеквартальное приложение к журналу, которое называется «Креативное обучение в Детской музыкальной школе», и электронная его версия на русском и немецком языках. Их содержание формируется коллективом Лаборатории музыкальной семантики Уфимской академии искусств по результатам адаптации теоретических исследований к практической работе. На 2009 год и последующие годы подписка на журнал и приложение оформляется по каталогу подписных изданий межрегионального агентства Роспечати «Почта России».

С началом организации журнала российское научное сообщество получило новые перспективы для расширения горизонтов музыкознания и выхода в международное пространство. Молодые учёные через журнал осваивают новую орбиту, проходят серьёзную школу профессионального мастерства.

Мы желаем успехов и удачи всем вставшим на этот путь. Дорогу осилит идущий!

Шаймухаметова Людмила Николаевна

доктор искусствоведения, профессор кафедры теории музыки
Уфимской государственной академии искусств
им. Загира Исмаилова,
зав. Лабораторией музыкальной семантики

